

Подгоняемая Йоко и Кохару, я в конце концов добралась до квартиры Сары, но, если хорошенько подумать, я ведь уже беспокоила её совсем недавно. Бывать здесь так часто, да ещё и под предлогом «мне нужно исцеление» — сама себе удивляюсь.

Как ни крути, если Сара зовёт меня прийти, я не могу отказаться. К тому же, я уже предупредила её о своём визите, так что оставалось только нажать на звонок.

Сделав глубокий вдох, я решительно нажала кнопку домофона. Спустя несколько секунд распахнулась дверь, и оттуда выплеснулся радостный голос — «Добро пожаловать!» — и ослепительная улыбка.

Ах, какая же милашка! Обожаю! Она и раньше была невероятно милой, но в последнее время стала ещё милее, и это просто с ума сводит.

— Прости, что так внезапно нагрянула.

— Не стоит, я рада, что ты пришла... но у тебя и правда такой вид, как мне рассказывала Йоко.

Произнеся это, она пристально посмотрела на меня и нежно коснулась темных кругов под моими глазами. Её пальцы, скользнувшие с такой заботой, были удивительно мягкими, а от внезапной близости моё сердце сделало маленький прыжок.

— И... что именно рассказала тебе Йоко?

— Что прекрасное лицо выглядит совсем расстроенным. Ты не стала менее прекрасной, но выглядишь немного... потерянной. Прямо как щенок под дождём.

Возможно, дело не столько в недосыпе, сколько в том, что предшествовало моему визиту. Но услышать, что меня назвали прекрасной, было приятно.

— Похоже, я и правда выгляжу довольно жалко.

— Всё в порядке. Я тебя приучу обогрею и уложу спать.

— Не совсем понимаю, что значит «всё в порядке» в этом контексте... но я вхожу.

— Да-да, проходи.

Меня пригласили внутрь, и я опустилась на диван в гостиной. Обычно в такие моменты Сара уже хлопотала бы над чаем, но на этот раз она сразу же уселась рядом со мной и, сияя улыбкой до ушей, весело похлопала себя по коленям.

Да, она была полна решимости. Сара словно говорила: «Я уже подготовила свои колени, они тёплые!». Мне было безумно приятно, но в то же время я слегка оторопела.

Ведь прошло всего пять дней. Всего пять дней с тех пор, как я последний раз дремала у неё на коленях. А теперь я снова пришла в её комнату, чтобы повторить это? Это же явный перебор.

— Спасибо, Сара, но сегодня я, пожалуй, откажусь.

—Э? Почему?

Её недоумение и лёгкая обида, звучавшие в этом вопросе, едва не сломили мою решимость. Но я не могла сдаться.

— Понимаешь, мне безумно приятно твоё предложение, но во мне говорит гордость старшей... Не кажется ли тебе, что если я буду приходить к тебе за лаской и утешением на коленках каждый раз, когда мне плохо, это будет похоже на ребёнка, прибегающего поплакать к маме?

— А... Если так подумать, то, может, совсем чуть-чуть...

— Вот видишь?

Я обрадовалась, что смогла её убедить. Если бы она сказала: «Вовсе нет!» — моя голова немедленно оказалась бы у неё на коленях.

— Знаешь... я бы хотела не искать утешения сама, а быть тем, на кого можно положиться.

Хотелось бы стать тем, кому Сара могла бы доверять и на кого могла бы опереться. В последнее время я слишком часто осознаю, насколько же я на самом деле неуклюжа, слаба и незащищена — куда больше, чем думала раньше. Но перед любимым человеком мне хочется выглядеть хоть немного лучше.

Пусть она уже видела меня в самых жалких состояниях, но что случилось, то случилось. А в будущем я обязательно исправлюсь и докажу обратное.

Я извиняюще погладила её по голове, а Сара надула щёки. Что это за демонстрация недовольства? Просто невыносимо мило.

— Но я и так уже очень на тебя полагаюсь. —Если это правда, я безумно рада. Но с коленками давай в другой раз. Сегодня я просто приму твою заботу как есть. Спасибо. —...Ладно.

Я вздохнула с облегчением, когда она, хоть и нехотя, но отступила. Однако ненадолго — в

следующую же секунду Сара сократила расстояние между нами, прижалась ко мне и обхватила мою левую руку.

Я застыла в лёгком ступоре, не понимая, что происходит, а она пододвинулась ближе и с озорной улыбкой прошептала: «Тогда сегодня я буду нежиться рядом с тобой». Я подумала, что умру. Причина смерти — смерть от обожания.

Вернее, разве в этой ситуации это не Сара нежится рядом со мной, а я позволяю ей это? Это совсем не та «надежность», которую я себе представляла — ощущение «что-то не так» от такого формата ласк просто зашкаливало.

К тому же, эта ситуация больше напоминала «девушку номер один из ночного клуба и застенчивого юношу, впервые попавшего в такое заведение». Девушка прижимается к тебе, и ты рад, но совершенно не знаешь, как реагировать, и замираешь.

Ох, мой внутренний подросток-мальчик вдруг резко повзрослел до восемнадцати лет.

— Послушай, Сара... Мне кажется, так проявлять нежность — не совсем правильно.

— Э? Правда?

— Да... Это скорее... способ проявлять нежность к возлюбленному?

Я проглотила слова «ночная бабочка и клиент» и заменила их на «возлюбленные», но этот сладкий термин нанёс мне же самой урон. Осознание этого заставило моё лицо пылать. Я всего лишь хотела выглядеть достойно перед любимым человеком, но, похоже, это уже невозможно.

На мои слова Сара задумчиво произнесла: «Да?», но, кажется, не собиралась отпустить мою руку. Более того, она невинно выдвинула невероятное предложение:

— Тогда давай просто на сегодня представим, что мы возлюбленные.

Я подумала, что она настоящий маленький демон.

Мой внутренний восемнадцатилетний подросток прошептал: «Если бы мы и правда были возлюбленными, после такого я бы не смог оставаться в одежде». Даже моя несокрушимая рациональность начала сдаваться, говоря: «Может, хватит уже сопротивляться?». Что же делать, никто меня не останавливает.

— Послушай, Са...

—Так что это был за страшный сон, Сиори?

—...Что?

Разум меня не остановил, но «добыча» сама нажала на тормоза.

Пока я растерянно замирала, Сара продолжила:

— Йоко мне рассказала. Сиори, ты плохо спала из-за кошмаров? Что тебе приснилось такого страшного?

— ...Я уже забыла.

—Врёшь. Если бы ты могла забыть, ты не мучилась бы всю ночь без сна, верно?

—Хи-хи, точно. Эх, Йоко-то я смогла обмануть.

—Как жаль. Но сегодня я в роли той, кого балуют, так что я не настолько добра, чтобы не расспрашивать дальше.

Что ж, понятно. Раз уж я сама сказала, что хочу её баловать, было бы слишком удобно сейчас просить её остановиться.

Под напором её милой улыбки я с горькой усмешкой подняла белый флаг. Я вздохнула, сжала её руку и мельком взглянула на неё. Сара приподняла голову и наклонила её с вопросом: «Что-то не так?»

— Видишь ли... мне приснилось, что тебя убили.

Конечно, я не стала рассказывать об игре или о том, кем был нападавший, но, думаю, можно было поделиться, опустив некоторые детали. Хоть это и неприятная тема, я надеялась, что это заставит её быть более осторожной.

— Помнишь, над торговым центром, куда мы ходили за подарком, есть кинотеатр? Так вот, после просмотра фильма какая-то девушка подбежала сзади и... воткнула тебе нож.

— Э-э-э, как страшно!

— Верно? Ты падаешь вся в крови, а преступница кончает с собой, перерезая себе горло. А я просто стою и смотрю, не в силах ничего сделать — настолько всё было реалистично.

— Понятно... Это и правда должно было быть страшно.

Да, это было ужасно.

Тот сон воспроизводил плохую концовку пути Сары в игре, и я не могла просто ворваться и защитить её. Мне лишь показывали всё через тонкую плёнку, и, как бы я ни пыталась прорваться на другую сторону, меня отбрасывало обратно.

Просто наблюдать, как самый дорогой человек становится холодным... Таких переживаний хватит и во сне.

— Всё в порядке, Сиори. Смотри, я жива-живёхонька.

Сара крепко сжала мою руку и произнесла это.

— К тому же, говорят, если рассказать кому-то о плохом сне, он не сбудется. Раз ты поделилась со мной, теперь всё точно будет хорошо.

Услышав её уверенное «всё будет хорошо», я почувствовала, будто с плеч свалилась тяжёлая ноша. И лишь тогда я осознала, насколько сильно была напряжена всё это время.

Так вот в чём дело. Оказывается, мне просто хотелось услышать эти слова. Хотелось, чтобы меня успокоили, сказали, что это всего лишь сон, который никогда не станет реальностью.

— ...С тобой не справиться. В итоге это я оказалась той, кого балуют. — Правда? А, тогда давай перезапишем воспоминания! — Перезапишем? — Ага. Пойдём вместе в кино и заменим плохие воспоминания на счастливые! Зайдём в то кафе с панкейками, посмотрим фильм и заодно поищем аксессуары для юкаты.

Перечисляя всё, что хотелось сделать, она добавила ещё и ограниченное сезонное предложение Starbucks — фрапучино с мёдом и лимоном.

Я застыла в ошеломлении, не успевая за её стремительным предложением вернуться на «место преступления», как Сара ткнула меня в нос пальцем свободной руки и сказала:

— Если что-то случится, на этот раз Сиори меня защитит, правда?

Произнесла она это без тени сомнения, с безграничным доверием в голосе.

Вот же маленькая плутовка. Из-за неё у меня аж глаза наполнились слезами.

— Конечно, можешь рассчитывать на меня!

Я никогда не допущу плохой концовки. Я защищу эту улыбку. И ради этого готова на всё.

Тихо заверив себя в этом, я ощутила дорогое тепло, исходящее от её руки, обвивающей мою левую руку.

Грустил над текстом Medalist_xd. Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436350>